

Окончательное Разрушение

□9□1b□□r□991□

Камидзё Тома почувствовал такую дикую боль, что мгновенно потерял сознание и безвольно рухнул на пол. Его рука была просто-напросто оторвана — и это было гораздо хуже, чем если бы её отрезали острым ножом. Невероятное количество свежей крови выплеснулось из покалеченного обрубка, но тело парня не шевелилось. Он не корчился от боли, страха и вообще не издавал ни звука.

Больше не нужная правая рука была брошена на пол.

"Ах... но... как же это..."

Кумокава Мария не могла сдвинуться с места.

От вида огромной кровавой лужи у неё закружилась голова.

Но даже без этого само присутствие одноглазой ведьмы, появившейся неведомо откуда и неведомо когда, словно бы парализовало Марию. Ужас, сковавший её тело, отличался от того, который насылал Дайнслейф. Это чувство не было примитивным страхом — оно как будто проникало в самые глубины её естества, заставляя силу покинуть конечности.

Это был тихий, иррациональный ужас того рода, который поглощает жертву домашнего насилия, совершаемого за закрытыми дверями, когда она добровольно начинает принимать его за норму.

Такой ужас поглощает жертв снежной лавины, запертых в маленькой хижине без шанса на спасение, когда они спорят о том, кого нужно съесть в первую очередь.

Он миновал сознание и проникал в самые глубины души, сжигая её, как пламя свечи обжигает человеческую руку и заставляет рефлекторно отдёргнуть её подальше. Одним своим присутствием одноглазая ведьма могла легко уничтожить моральные устои всех, кто её

окружал.

Если бы против неё выступил вооружённый отряд, вполне возможно, что солдаты просто поубивали бы друг друга из-за страха выступить против неё первым.

"Хмм."

Тем временем одноглазая девушка, даже не удостоив Камидзё взглядом, подняла Дайнслейф с пола. Магический меч всё ещё был в ножнах — и она сломала их, а заодно и сам меч, как будто они были сделаны из шоколада. Когда обломки Дайнслейфа осыпались на пол, их золотое сияние померкло. А затем они покрылись ржавчиной, что было невозможно для чистого золота. Даже Кумокава Мария, которая мало знала о силах за пределами Академгорода, могла сказать, что магический меч полностью утратил свою силу.

"В самом деле, зачем ей было заходить так далеко? Может, потому что она Двергр? Зря она так несерьёзно относится к нашей организации... Это всё портит. Хотелось бы, чтобы она вспомнила, почему я так сильно стараюсь сдерживаться."

Она уничтожила меч, потому что он был опасен.

Именно это и собирался сделать Камидзё Тома.

Но зачем тогда она вмешалась? Она ведь могла просто предоставить всё ему. Однако она не сделала этого.

Почему?

Вероятно, у неё не было особых причин.

Сначала она заметила Камидзё, поэтому нейтрализовала его первым. Обратив внимание на следующую проблему, она уничтожила и её тоже. Таков был ход мыслей того, кто обладал великой мощью. Никакого чёткого плана. Возможно, он и не требовался.

Это было наивысшим проявлением силы.

Действовать, не задумываясь о последствиях.

"Ч-ч-что...кто...?"

"Отинус, — представилась одноглазая ведьма. — И, в отличие от одного неудачника, я самый настоящий Бог Магии. Если тебе даже этого недостаточно для понимания, то и говорить с

тобой бесполезно. Можешь не стараться, напрягая извилины."

Сказав это, она преследовала какую-то конкретную цель? Или она сделала это просто из прихоти, от скуки, потому что ей так хотелось? Так же, как она убивала людей, пренебрегала людьми или спасала людей. Как будто играючи. Настолько просто, что не было никакой возможности разглядеть её истинную натуру.

Внезапно что-то изменилось.

Из раздавленного запястья оторванной правой руки Камидзё вырвалось что-то невидимое. Не принимая никакой реальной формы, оно с рёвом бросилось на Отинус.

"...И это всё?"

Запачканная кровью рука Отинус что-то схватила.

Одноглазая ведьма озадаченно склонила голову на бок.

"Похоже, ты добился приличных результатов на последних этапах Третьей Мировой Войны. Но это всё, что я вижу, когда открываю крышку?"

Она небрежно раздавила это.

Невидимая сила скорчилась и, казалось, попыталась сбежать от Отинус. Но было уже слишком поздно. Она слегка напрягла свои окровавленные пальцы и окончательно разорвала невидимую силу на части. Всё, что от неё осталось, медленно растворилось в воздухе.

Её мощь была подавляющей.

Достаточной для того, чтобы сдержать эту неизвестную силу прежде, чем та вообще проявится.

И она совершенно не задумывалась о том, какое влияние это окажет на её окружение.

Отинус медленно протянула свою окровавленную руку.

Она схватила лежащую без сознания Мариан Слинжнейер за шиворот комбинезона и без малейших усилий подняла её.

"Так уж и быть, сделаю тебе одолжение и заберу с собой, поэтому советую тебе удостовериться в том, что в будущем ты принесёшь больше пользы", — бросила она, прежде чем повернуться к

Кумокаве спиной.

Но затем она застыла на месте.

До сих пор Бог Магии из чистой прихоти не замечала Марию, но неужели теперь она вспомнила о её существовании и решила убить?

Это первое о чём подумала Мария, но она ошиблась.

"...О, а вот и неудачник появился."

Как только голос Отинус гулким эхом разнёсся по рингу арены, на ней появился кто-то ещё.

Молодой блондин.

Он не мог где-либо прятаться до этого момента. И Мария не видела никаких признаков того, что он использовал эсперские способности Академгорода. И всё же этот белокурый молодой человек стоял там. Не то чтобы он появился там из воздуха. Просто Кумокава Мария понятия не имела, в какой именно момент это произошло.

И самым странным было то, что блондин стоял на пути у самой Отинус, чья сила просто потрясала воображение.

"Бог Магии, — грубо бросил он, как будто объявляя себя её противником. — На этот раз я пришёл не за тобой."

Большая часть стальной ограды была уничтожена, но блондин всё равно указал на ставший практически бесполезным выход с ринга.

"Забирай Двергра и убирайся отсюда. У меня есть дело к этому Разрушителю Иллюзий."

"..."

Отинус немного помолчала.

Но потом...

Между ней и блондином как будто что-то взорвалось.

На самом деле взрывной шум исходил не из какой-то одной точки. Тысячи и даже десятки

тысяч взрывов грохотали с такими короткими интервалами, что сливались в одно целое.

Однако Кумокава понятия не имела, что именно происходит.

Её глаза не видели какого-либо визуального проявление этого оглушительного грохота.

Она знала только одно.

Этот блондин мог противостоять Богу Магии по имени Отинус.

"Перестань. Так мы ничего не решим", - сказал молодой человек.

Скорее всего, Отинус только проверяла его. Через несколько секунд взрывной грохот внезапно прекратился.

"Ты думаешь, что такой неудачник, как ты, может бросать вызов настоящему Богу Магии?" — поинтересовалась Отинус.

"Нет, я не думаю, что смогу победить. Если бы мог, то убил бы тебя давным-давно. Даже пытаться не буду, пока не найду верного способа сделать это. Тут и обсуждать нечего."

"...Значит, ты явился сюда затем, чтобы я тебя прихлопнула?"

"И это тоже неверно. Ты сама это знаешь. Может, ты и Бог Магии, но ты не совершенна. Или, скорее, ты слишком совершенна, и в этом заключается твоя проблема. Тебе это известно, и именно поэтому тебе понадобился такой громоздкий план, который освободил бы тебя от этой дилеммы."

"..."

"«Бесконечные возможности»... звучит неплохо, но это даёт тебе как возможность успеха, так и возможность неудачи. Я полагаю, это что-то вроде материи и антивещества. Все твои действия ограничены этим. Независимо от того, сколько силы ты сможешь собрать, твои шансы на успех и провал всегда составляют 50/50. Если бы это была русская рулетка, то у тебя в барабане револьвера было бы заряжено три пули. Давай будем откровенны, Отинус. Несмотря на то, что ты обладаешь способностью уничтожить мир, ты всё равно можешь продуть любому ребёнку в камень-ножницы-бумагу с 50-процентным шансом. Это почти чудо, что Камидзё Тома проиграл дважды. Его «невезение» — это действительно что-то с чем-то. Но, учитывая это ограничение, ты не можешь просто использовать всю свою силу наугад. Тебе нужен способ контролировать эти возможности. Желание увеличить свои шансы на победу —

это естественно, но когда твои шансы на неудачу тоже возрастают, тебе нужно найти способ справиться с этим. «Пан или пропал», так ведь говорят? Очень неприятная ситуация."

Молодой человек указал пальцем на собственную грудь и продолжил.

"А вот я — грязный пример того, кто остановился в тот самый момент, когда «должен был» стать Богом Магии. Другими словами, может, я и проигрываю тебе в общей силе, но я свободен от этой 50/50 дилеммы. В конце концов, я ведь несовершенно. В отличие от твоего идеального баланса, мои шансы на победу имеют отклонения."

"И ты думаешь, что это поможет тебе победить?"

"Нет, ведь я уже сказал, что не смогу. Если бы мог, то убил бы тебя давным-давно, — улыбнулся молодой человек. — Но это не значит, что у меня нет идеи относительно того, как сдержать тебя, пусть даже ненадолго. Всё благодаря тому, что ты так беззаботно оторвала правую руку Камидзё Томы."

"Ты же не хочешь сказать, что..."

"Третью Мировую Войну развязал человек, у которого была сила спасти мир. У него была эта сила, но он не мог воспользоваться ею без этой правой руки. Вот почему он так старался её получить. Да-да. А ты взяла и просто оторвала то, что может существовать в мире лишь в единственном числе."

Сверху донёсся сильный металлический звон.

Это дребезжал один из столбов, используемых для поддержания ограды из стальной проволоки, окружающей ринг. В какой-то момент на нём появился человек в красном. Его правая рука была отрублена по плечо. Он проявлялся постепенно — в том месте происходило неестественное искажение пространства, которое выглядело так, будто в него добавили сахарный сироп.

"Фиамма, Что Справа и его сила спасти мир. И я, человек, который может применить силу Бога Магии, даже если она нечиста. Итак... Что предпримешь? Пятьдесят процентов, Отинус. Я полагаю, ты вполне можешь рискнуть и попробовать проложить себе путь силой."

"Хмпф", — фыркнула Отинус.

Держа Мариан Слинжнейер в одной руке, она отвернулась от молодого человека. Похоже, она всё-таки решила уйти с миром.

Но сделав всего пару шагов, Отинус внезапно остановилась. Она небрежно отбросила тело Мариан в сторону.

"Нет. Думаю, всё-таки тебя лучше прибить", — сообщила она.

С оглушительным рёвом на арене проявилось нечто за пределами понимания Кумокавы Марии.

Естественный Отбор — это эволюционный процесс, в ходе которого слабые уступают место сильным. На той самой арене, на которой уже довелось сражаться бесчисленным участникам, началась новая битва. Только на этот раз она происходила на совершенно ином уровне.

В небольшой североевропейской больнице погас свет, поэтому обычные посетители разошлись по домам. Все, кроме одного, сидящего у кровати пациента в одной из частных палат.

Это была Брунгильда Эйктобель.

Она была женщиной редкого типа, которая обладала одновременно двумя врождёнными уникальными качествами: с одной стороны, она была самой настоящей валькирией из скандинавской мифологии, а с другой — христианской Святой.

Эти две силы работали друг против друга, поэтому её природа то и дело менялась в течение определенного периода времени, подобно нарастающей и убывающей луне.

Пациентом же был мальчик лет десяти.

"Я хочу какао."

"Тебе нельзя. Ты уже почистил зубы."

"Но я не могу уснуть."

"Тогда попробуй посчитать овец."

Постороннему этот разговор мог бы показаться вполне будничным, но однажды Брунгильда совершила магический террористический акт в глобальном масштабе, чтобы отомстить тем, кто причинил вред этому мальчику. В конце концов, она была побеждена Англиканской церковью и заключена в тюрьму, но её добровольное сотрудничество во время Третьей Мировой Войны привело к тому, что её обвинения были сняты. И она, наконец, смогла воссоединиться с ним.

Но теперь она чувствовала, что это мирное время подходит к концу.

Небрежно подняв левую руку к правому запястью, она сунула пальцы в потайной кармашек в рукаве и достала оттуда небольшую деревянную табличку размером с марку. На её поверхности были вырезаны руны, и Брунгильда что-то тихо пробормотала себе под нос, крепко сжимая её в руке.

Это была печать сна.

В скандинавской мифологии существует легенда о том, как Один использовал «шип сна» для того, чтобы запечатать неистовствующую валькирию. И, как следует из названия, вязь рун могла насылать сон.

Эффект не заставил себя долго ждать.

Сознание мальчика медленно расплылось, и он получил приглашение в царство сновидений. Брунгильда оставила кусочек дерева с рунами у него на лбу.

"Не нужно тебе видеть того, что случится дальше. Надеюсь, что по крайней мере тебе будут сниться приятные сны", — прошептала она и поправила одеяло.

Затем она встала со складного стула рядом с его кроватью и обернулась.

В какой-то момент дверь в комнату открылась. И в дверном проёме кто-то появился. Это была высокая женщина. На ней был обтягивающий костюм для верховой езды, а рукава жакета были повязаны вокруг талии. На её спине был закреплён западный меч, а над ушами красовался декоративный ободок с птичьими перьями. Впечатление, которое она производила, было чем-то похоже на саму Брунгильду, только какое-то искусственное.

Брунгильда Эйктобель слегка нахмурилась.

"Кажется, я припоминаю. Был когда-то один эксперимент по превращению новорождённых детей в Валькирий — нечто вроде изменения группы крови путём трансплантации костного мозга, только в магическом плане. Но я слышала, что он вроде как был остановлен. Полагаю, что не совсем. В какой-то момент всё-таки было создано новое поколение?"

"..."

Искусственная Валькирия прерывисто вдохнула, чтобы ответить.

Но не успела.

Пинок Брунгильды врезался ей прямо в живот.

Удар вышел, что надо.

Искусственную Валькирию буквально размазало по стене, как будто её тело было резиновым шариком с кетчупом — на стене коридора появилось огромное тёмно-красное пятно. Когда мальчику что-то угрожало, Брунгильда предпочитала не сдерживаться. Даже если её врагами стали бы шесть или семь миллиардов человек, она была готова противостоять всему миру.

И она не ошиблась в своём решении.

Поверхность тёмно-красного пятна на стене дрогнула, образуя гигантское лицо. Вязкая жидкость густого цвета вибрировала, создавая голос, соответствующий движению рта.

"Наша информация была достоверной."

Искусственная Валькирия была всё ещё жива.

Вероятно, она могла вернуться в прежнюю форму и начать заново.

Даже Брунгильда понятия не имела, как именно это ей удавалось.

"Главная проблема — этот мальчик. Если нам удастся его захватить, то мы сможем вытянуть из тебя все секреты."

"..."

Отбросив осторожность, Брунгильда с угрожающим видом вышла за дверь палаты.

И тогда она кое-что заметила.

Слева и справа в коридоре находилось более десятка человек. Искусственные Валькирии её ждали.

"Что ж, спасибо за ожидание", — пробормотала она, прежде чем пинком подбросить лежащий на земле меч и схватить его одной рукой. Ей даже не нужно было тянуть его из ножен. Она что-то тихо пробормотала, и острый клинок прорезал ножны изнутри. Меч был одноручный — его обронила размазанная ею по стенке искусственная Валькирия. Сама она обычно предпочитала пользоваться чем-нибудь потяжелее, например, двуручным клеймором, но выбирать не приходилось.

На самом деле, у неё не было никакой уверенности в том, что она выживет в этом бою.

Будь это честная битва до смерти, она могла бы победить. Но искусственные Валькирии знали слабость Брунгильды. Она была вынуждена защищать мальчика. Если её при этом атакуют с десяти разных направлений одновременно, начнутся проблемы.

И в случае самой крайней необходимости Брунгильда предпочла бы отдать свою жизнь, если бы это означало, что мальчик сможет выжить.

Вот почему она вполне могла проиграть противнику, которого при обычных обстоятельствах могла победить.

Когда Брунгильда «обнажила» свой клинок, искусственные Валькирии в унисон ответили ей тем же.

И в этот самый момент по коридору госпиталя пронеслось что-то, летящее с силой несущегося на полной скорости самосвала.

Это была ещё одна группа искусственных Валькирий, ожидавшая снаружи.

Кто-то запустил их в полёт с невероятной скоростью.

Всё внимание переключилось в том направлении, откуда они прилетели. В конце тёмного коридора (учитывая то, что вокруг не началась паника, на врачей и других пациентов, похоже, наложили какое-то заклинание) слабый свет аварийного знака выхода высветил чью-то фигуру. Там стояла странная женщина в простой рубашке, джинсах, а также рабочем фартуке. В целом, своим видом она чем-то напоминала горничную. Кроме того, Брунгильда почувствовала, что они с ней похожи. Но не со скандинавской точки зрения. С христианской.

"...Святая? Какой у тебя номер?" — спросила Брунгильда.

Блондинка улыбнулась и почесала голову.

"Не помню. Но вроде бы выше, чем у тебя."

"Почему ты здесь?"

"Мне нравится, когда всё просто. Что бы я ни думала о тебе, твоё желание защитить то, что для тебя важно, достойно похвалы. И я ненавижу тех, кто стремится это желание растоптать в своих собственных интересах. Вот и всё."

Искусственные Валькирии перегруппировались. Чтобы быстро разобраться с двумя врагами, они рассредоточились по коридору.

Однако белокурая горничная только улыбнулась и сказала: "И есть ещё кое-кто, кто со мной согласен."

И это случилось снова.

Только теперь с обратной стороны коридора. С грохотом из темноты вылетели новые искусственные Валькирии. А за ними появилась девушка небольшого роста с палочкой в руках. Это был самый настоящий босс западной тайной магической организации.

Лейвиния Бёрдвей.

"Я сделала разумные инвестиции. И должна быть уверена, что получу прибыль. Я рада, что здесь есть несколько настоящих «скандинавов». В отличие от Сендриллион или Саронии А. Иривики, похоже, что теперь я действительно смогу получить ценную информацию, — сказала девушка, вертя палочку в руке. — Может, не мне об этом говорить, но меня начинает раздражать то, насколько безудержны действия GREMLIN. Итак, может быть, теперь вы, девчата, составите мне компанию? Стресс-то копится, знаете ли. Надо его иногда и сбрасывать."

"..."

Искусственные валькирии на мгновение замерли.

Могло показаться, что они колеблются.

Но это было не так.

Брунгильда Эйктобель была первой, кто осознал это.

"Понятно. Так вот в чём дело."

Она перевела взгляд на потолок, игнорируя строительные перекрытия и фокусируясь на небе над головой.

На летающем там убийце.

"Там был ещё кто-то. И он влез ко мне в голову. Спровоцировав на драку, они отвлекли моё внимание, чтобы понизить ментальную защиту и вытянуть из меня информацию о Гунгнире."

Гунгнир. Копьё из скандинавской мифологии, которое использовал Один. Символ Божественной мощи. Брунгильда Эйктобель когда-то использовала этот духовный предмет

огромной силы в своей мести ради некоего мальчика.

"Ой, да не волнуйся ты так, — беззаботно ответила горничная. — В обмен эти девчушки дадут нам несколько подсказок о том, где находятся GREMLIN. А затем мы найдём их штаб квартиру, разнесём там всё к чёртовой бабушке и вернём то, что они украли."

Результат был ясен как день.

Бог Магии Отинус неторопливо покидала Бэгедж-Сити с невозмутимым выражением лица, несмотря на метель и мороз -20 градусов.

Она повернулась к человеку, идущему рядом.

"Ну что, слегка охладила горячую голову?"

"..."

Мариан Слинжнейер ничего не ответила.

Для точности: это не она шла рядом с Отинус. Некто нёс её, перекинув через плечо, как мешок с рисом. Она не могла видеть его фигуру целиком, но всё равно знала, кто это. Его запах и ощущения от прикосновения кожи вызывали чувство ностальгии. Но что-то было не так. Это было похоже на разницу между тем, кто спал, и тем, кто был мёртв.

Мариан, наконец, удалось открыть рот.

"Берси."

Ответа не последовало. Человек, который когда-то был её товарищем, шёл молча. Даже в этой метели он не дрожал от холода.

Мариан знала, что случилось.

Бог Магии не стала ходить вокруг да около.

"Разница между живым и мёртвым очень тонка."

"Значит, у тебя теперь новый Эйнхерий."

Это было заклинание, практически идентичное человеческим модификациям Мариан. Только предназначалось для использования на трупах. В самые важные части человеческого тела помещались кусочки золота, и труп становилось возможным контролировать. При этом он переставал разлагаться.

В голосе Бога Магии чувствовалась скука.

"Только не говори мне, что собираешься жаловаться, как те, что остались в Бэгедж-Сити. «Как вы смеете делать это с моим учителем! Он ведь был полон решимости умереть, чтобы достичь своей цели!»"

"...Не буду я жаловаться."

Мариан была слишком измотана, чтобы кричать, даже если бы захотела.

Что-то определённо покинуло этот мир.

"А с ними что случилось? Ты и их тоже сделала частью своей армии мертвецов?"

"Нет. Как обычно, кое-кто стал путаться у меня под ногами."

Кто-то встал на пути Отинус.

Число людей, которые могли это сделать, было весьма ограничено.

"Тот неудачник... Оллерус, что ли?"

"Пока что каждый раз, когда я с ним сталкиваюсь, заканчивается ничьей. Мне это уже начинает надоедать. Нужно с ним что-то делать."

Её единственная слабость.

Угроза больше Разрушителя Иллюзий.

Однако выражение лица Отинус не изменилось, когда она сказала это. Для неё это выглядело как пазл, который она уже знала, как собрать. Ей не нужно было думать об этом. Для неё это было чем-то обыденным — как уборка грязной комнаты.

Чувствуя неестественную теплоту от трупа, разложение которого было остановлено, Мариан спросила.

"А что насчёт холизма?"

"Разрушитель Иллюзий смог уничтожить «нечто», а значит, это «нечто» там было. Этого мы и добивались. Однако есть несколько барьеров, которые мы должны преодолеть, прежде чем сможем воспроизвести этот феномен с помощью одного-единственного мозга. Честно говоря, я не думаю, что для этого нам подойдёт простой человек."

"Если нам нужен кто-то, кто «больше, чем человек», разве ты сама не можешь сделать это?"

"Бог Магии — часть магического мира. Не хочу смешивать свои силы с эсперскими способностями."

Способности холистических эсперов отличались от эсперов Академгорода, поэтому существовала большая вероятность, что никаких побочных эффектов не произойдёт. Однако Отинус всё равно решила подойти к этому вопросу с осторожностью. Она была Богом Магии и стояла выше других людей, но всё равно предпочла проявить осмотрительность.

После некоторого молчания Мариан спросила: "Тогда какова наша следующая цель?"

"На Гавайях мы нашли горн, информацию о копье тоже получили. Вероятно, теперь нам нужен подходящий подопытный, необходимый для холизма. Он должен обладать свойствами, которые превосходят свойства обычного человека. Кроме того, он не должен быть Святым или Валькирией, поддерживаемыми магией. И при этом, он не должен быть затронут программами по развитию эсперских способностей Академгорода. Таких экземпляров в мире не так уж и много."

"Ты знаешь, где найти такого?"

"В Академгороде", — ответила Отинус.

И добавила.

"В здании без окон. Наш подопытный находится в одной из центральных структур, поддерживающих это огромное строение."

Сознание Камидзё Томы то и дело от него ускользало.

Он отключился из-за адской боли, когда его руку вырвали прямым из сустава без всякой амнезии. Кровопотеря при этом была ужасающая. Но что-то не давало ему покоя, настойчиво скребясь откуда-то с края сознания. Его сердце — хоть и с перерывами — продолжало биться.

А боль... исчезла. Ушла полностью. Он слабо дёрнулся и попытался взглянуть на то место, где когда-то была его правая рука.

Была...

Она была на месте.

Он попытался открыть рот и заговорить, но издал только лишь сухой хрип. Не могло же ему показаться — он до сих пор чувствовал себя невероятно паршиво. И всё же его правая рука была ровно в том месте, где ей и полагалось быть, как будто ничего не случилось.

Он услышал чей-то голос.

"Поразительно. Одно дело, если бы её отрезали лезвием. Но ведь она была полностью оторвана. При обычных обстоятельствах даже кость не срослась бы, не говоря уже о нервах."

Кто-то ещё заговорил.

"То же самое было и в тот раз, когда я это сделал. Это прямое доказательство того, что нынешнее поколение Разрушителя Иллюзий всё ещё привязано к нему. Есть определённый смысл в том, что эта правая рука принадлежит именно этому парню. Одним словом, она обретает свою силу только тогда, когда растёт из его правого плеча."

"Интересно, он сам хоть это понимает?"

"Кто знает? Возможно, они просто хотели поторопить новое поколение. В конце концов, характер Камидзё Тома не позволяет GREMLIN легко его использовать. Для них будет быстрее передать его кому-нибудь ещё. Конечно, это только в том случае, если их цель — Разрушитель Иллюзий."

"Теоретически, ей и правда будет быстрее использовать Разрушитель Иллюзий именно так, поскольку её природа Бога Магии слишком сильна и только мешает."

Все ещё лёжа на земле, Камидзё Тома уставился в потолок.

Кто-то посмотрел на него сверху вниз.

Он попытался что-то спросить, но тот заговорил первым.

"Он и меня нашёл точно в таком же состоянии."

"Если задуматься, ты ведь тоже тогда потерял правую руку. Вот только у тебя она не отросла заново."

Первый человек ответил так, будто знал, что Камидзё хочет спросить.

В его голосе не чувствовалось напряжения.

"Я Оллерус, человек, который должен был стать Богом Магии."

Две точки соприкоснулись.

Между ними образовалась чёткая связь.

Этот великий элемент неопределённости появился как будто бы сам по себе, хотя было совершенно неясно, должен ли он действительно встречаться с Камидзё Томой, владельцем Разрушителя Иллюзий.

Оллерус продолжал говорить с Камидзё.

"Вероятно, потребуется некоторое время, пока твоя правая рука сама себя залатает и вернётся в нормальное состояние. Но из-за её природы мы с Фиаммой мало что можем сделать. Все наши попытки помочь будут просто сведены на нет."

"...Ах..."

Камидзё Тома пошевелил потрескавшимися губами и вновь что-то прохрипел.

Оллерус предположил, что он искал исцеления или облегчения боли, хотя и знал, что это бесполезно. Оллерус не мог винить Камидзё, так как всего каких-то двадцать минут назад его правую руку самым жестоким образом вырвали у него из плеча.

Но Камидзё хотел совсем не этого.

Наконец ему удалось кое-как справиться с голосом.

"Там... всё ещё должны быть... люди, ожидающие спасения. Даже если Кихары и GREMLIN ушли, оставленные ими шрамы никуда не исчезли. Мне нужно... нужно спасти этих людей, ведь они пострадали из-за того, что я прибыл слишком поздно..."

Услышав это, Оллерус слегка улыбнулся.

"Что ж, тогда нам с тобой придётся немного поработать сверхурочно. Сначала займёмся анализом и повторной калибровкой людей, которых оставила за собой Мариан Слинжнейер. И солдат, которых она использовала, и Сендриллион, которую она превратила в стол, можно вернуть в нормальную форму с помощью силы твоей правой руки и нашего интеллекта."

"Я... выжил..." — пробормотал некто совершенно незначительный.

Шара Берилана окружала метель. Он не знал, сколько всего солдат, защищавших Бэгедж-Сити, выжило (коммуникационная сеть давно не работала), но, похоже, он был одним из них.

Сам он не понимал, как вообще так вышло.

Может быть, потому что он старался убраться подальше от центра шторма? Или он оказался гораздо более умелым, чем сам о себе думал? Или ему просто повезло?

"Прекратить военные действия. Я повторяю: бой окончен! С этого момента руководство города позаботится обо всём остальном. Любые дальнейшие агрессивные действия приведут нас к ещё более неблагоприятной ситуации! "

Он слышал чьи-то правдоподобные переговоры на гражданских частотах, но это сообщение больше всех остальных походило на приказ высших должностных лиц. Всё было действительно кончено. Если, конечно, это сообщение вообще мог услышать кто-либо, кроме самого Шара.

Он задавался вопросом, что делать дальше.

Он подписывал контракт со Стражами Науки, но теперь они явно были уничтожены. Даже если их руководство будет реформировано, Шар молча поклялся себе, что больше никогда в жизни не станет на них работать. Академгород оказался настоящим монстром. Он всегда думал, что слухи преувеличивают, но реальность оказалась в пять или даже в десять раз хуже.

Неподалёку от Шара что-то выглядывало из снега, не до конца занесённое пургой.

"Это останки бомбардировщика Академгорода?"

Очень ценный образчик технологий — но Шар не знал, как правильно с ним обращаться. Подумав несколько секунд, он решил, что наверняка найдутся люди, которые неплохо за него заплатят — столько, что ему хватит отложить себе на пенсию. Ему повезло. Удача, которая выручила его в битве, всё ещё была с ним.

Размышляя об этом, Шар потянулся к чёрному фрагменту, который был достаточно большим,

чтобы взяться за него сразу двумя руками.

Но тут...

"Быстрее, поторопитесь! Если маркеры придут в негодность, нам придётся перелопатить весь этот чёртов снег! Нужно найти их до того, как это случится!"

"?!"

Шар тут же пригнулся, укрывшись за брошенной машиной. Неподдалёку появилось несколько силовых костюмов... Ведь именно так назывались эти штуки? Чем бы они ни были, они выглядели как безумные костюмы стрекоз или скорпионов и без каких-либо усилий пробрались сквозь толстый слой снега на земле.

Его удивило то, что они не использовали рации для переговоров.

Возможно людям, находящимся внутри этих монстров, хотелось оставаться людьми, и им нужна была толика чисто человеческого поведения, решил Шар.

"Это касается любых обломков, будь то устройства Академгорода или Стражей Науки. Собирайте всё, что найдёте! Капилляры Феромонов Передачи Данных предназначены именно для того, чтобы посылать сигналы после аварии. Следите за запахом и ищите обломки, пока маркеры не выветрились."

"Что делать с теми, кто попытается вмешаться?"

"Устраняйте их. Даже если они решат, что нашли кусок НЛО — просто вышибайте им мозги к дьяволу! Маркеры портятся от нагрева, поэтому пламя могло ослабить запах. Будьте внимательны."

"..."

Шар Берилан немедленно отдернул руку от обломков и быстро отодвинулся подальше.

Скорость, с которой он отреагировал, вполне могла быть именно той причиной, из-за которой ему до сих пор удавалось сохранять свою голову на плечах.

Через некоторое время после того, как беспорядки в Бэгедж-Сити закончились, в город прибыл некто. Молодая женщина в дешёвом деловом костюме. Она выглядела так, словно собиралась

на собеседование. Тем не менее, документы в большом конверте, который она держала в руках, содержали совершенно секретную информацию, доступа к которой не было даже у лидеров целых наций.

Она осуществляла контроль над чем-то глобальным.

И дрожащий от волнения старик — последний из лидеров Бэгедж-Сити, был ей не ровня.

Вся властная верхушка города и Стражей Науки была полностью уничтожена Кихарами. Остался только он один. И когда молодая женщина нанесла ему визит, поражение этого старика уже было очевидным.

Но выбирать предстояло именно ему.

"Итак, — сказала женщина. — Надеюсь, теперь вы понимаете, что с Академгородом лучше не связываться. Чтобы продемонстрировать это вам, мы потеряли трёх... нет, четырёх Кихар. Что ж, думаю, это справедливая цена. Кроме того, #2, Какине Тейтоку, получил технологию, позволяющую ему формировать человеческие клетки с использованием Тёмной Материи. Полагаю, наши потери можно считать компенсированными."

Число ожидаемых жертв инцидента не составляло даже 1/1000 от прогнозируемого.

Скорее всего, именно из-за действий покинувшего Академгород Кихары гражданское население города практически не пострадало.

"Справедливая... цена...?" — удивился старик, не обращая внимания на её угрозу.

"Да. Справедливая цена за то, чтобы донести нашу позицию: пытаться противостоять Академгороду не только бесполезно, но и категорически опасно", — ровным голосом ответила женщина и разложила на роскошном столе документы.

Она постучала пальцем по одному из них.

"Вы же, в самом деле, не думаете, что это единственные Кихары, которые у нас есть."

"Если у вас есть ещё, я боюсь, что это меняет дело, — ответил старик дрожащим голосом. — Если у Академгорода есть ещё, то дела обстоят хуже, чем мы думали. Эти люди опасны для мира! Мы должны выступить против них ради общего блага! Особенно сейчас, когда вы продемонстрировали нам их истинное лицо!"

"Ну что за упрямый осёл..."

Женщина в костюме с досадой потёрла лоб.

Затем она покачала головой.

"Вы не совсем правильно меня поняли."

"О чём вы говорите...?"

"Кто, по-вашему мнению, такие Кихары? Только прошу, давайте обойдёмся без банальностей вроде того, что это «элитные войска Академгорода»."

Отодвинув несколько бумаг в сторону указательным пальцем, она вытянула из-под них другой документ.

И кратко пересказала его содержание.

"Это своего рода побочный эффект. Когда наука развивается до такой степени, что люди начинают злоупотреблять ею, появляются они — Кихары. В настоящее время большинство передовых технологий мира принадлежит именно Академгороду. И поэтому он является центром сосредоточения Кихар. А когда они все находятся в одном месте, их становится возможным контролировать."

"Вы же... не хотите сказать, что..."

"Ну, допустим, разрушите вы Академгород. И что тогда? Науку, а вместе с ней и Кихар, разбросает по всему миру. В настоящее время они связаны одной кровной линией, но в этом нет особой необходимости. Даже если вы, Стражи Науки, продолжите расширяться и укреплять свою технологическую мощь — Кихар в мире будет становиться только больше. И тогда Академгород уже не сможет держать их в узде."

Один простой пример подтверждал её слова.

Отщепенец Кихара, который появился в Бэgedж-Сити. Кихара Кагун, член GREMLIN, которого называли Берси.

Возможно, он присоединился к GREMLIN как раз по той самой причине, что у них была среда, которая позволяла им использовать научные технологии.

Но, возможно, было и ещё что-то.

Не исключено, что Кихаре Кагуну было суждено присоединиться к GREMLIN потому, что они

планировали усилить свою магию с помощью научных технологий.

"Так вот, старик. Ваши Стражи Науки были созданы во имя того, чтобы помешать Академгороду распространять свою, так называемую, тиранию. Но готовы ли вы придерживаться этого своего идеала теперь, когда знаете, что он ведёт к миру, который будет поглощён тысячами естественно появляющихся Кихар?"

Женщина протянула старику лист бумаги.

Это был короткий контракт.

Если он просто поставит свою подпись, эта битва будет окончена.

Естественно, при этом он признает полную капитуляцию.

На самом деле, это была простая формальность, ставящая старика и его союзников перед фактом уже решённого исхода.

"Ты... — выдавил старик, дрожащей рукой поднимая со стола ручку. — Ты так легко говоришь об этих Кихарах... Кто ты такая?"

В ответ женщина слегка улыбнулась. Она схватила белый лабораторный халат, аккуратно сложенный на спинке её стула, расправила и надела его.

"Ну, конечно же, я тоже Кихара. Кихара Юицу. Я одна из тех, кто будет всегда появляться в этом мире, пока люди используют науку."

А потом женщина, которая списала потерю четырех Кихар в качестве небольшой жертвы, покинула Бэгедж-Сити с одним листком бумаги в руке.

Исход дела вполне её устраивал.

На этот раз много усилий от неё не потребовалось — всего делов-то, как построить забор после того, как собака сбежала со двора.

На этом хаос подошёл к концу.

Послесловие

Тем, кто покупал новеллы по одному тому за раз: давно не виделись. Тем же, кто приобрёл все сразу: приятно познакомиться.

Это Казума Камачи.

И это уже четвёртый том! Как вы могли заметить, в нём использовалась новая концепция глав. Это должно было создать эффект, при котором читатель не смог бы предсказать, что произойдёт дальше, или знать, кто умрёт, и создало возможность раскрыть все карты ближе к концу.

На этот раз главной темой была взаимосвязь между микро- и макро-уровнями. Сюжет не разделён на отдельные главы, поэтому может быть немного сложно комментировать те или иные эпизоды. Так что в данном послесловии я попробую нарушить привычные правила и немного рассказать о появлявшихся в книге персонажах. Возможно, это подойдёт лучше всего в качестве заключения об этой истории.

Кихара Рансу.

Исследователь, занимающийся разработкой химических веществ, влияющих на мозг. Я придумывал этого персонажа с идеей того, какой навык требуется для создания #5 Five_Over.

Навык получился довольно сложным, но этот персонаж — самый здравомыслящий среди всех Кихар, которые появились в этой книге. Ему было легче всего понимать других людей. Среди своей семьи он считался середнячком и работал, наблюдая за поведением зрителей спортивных мероприятий.

В этой истории было много крайне правдоподобных иллюзий, но он изначально был заявлен как человек, особо искусный в управлении эмоциями определённого рода. Например, он мог бы запросто внушить другому человеку мысль: «Что-то эта дверная ручка мне не нравится → Пожалуй, не стану-ка я выходить наружу», чтобы ограничить движение своей цели перед тем, как убить её пистолетом или ножом. Такой вот у него боевой стиль.

Сам же он говорил, что создавал иллюзии для того, чтобы просто убить время, поскольку лёгкие и быстрые победы для него слишком скучны.

...И, в конце концов, он встретил кого-то с подобными своим способностями и, наконец, оказался в этой петле иллюзий, словно взглянул в зеркало.

Кихара Эншу

Кому-то она могла показаться... испорченным товаром семьи Кихара, но на самом деле эта девушка обладает незаурядным интеллектом, который ставит её выше многих других. На мониторах вокруг Эншу действительно появлялись графики, а функция смартфона, постоянно свисающего с её шеи, позволяла ей получать новую необходимую ей информацию в полуавтоматическом режиме.

Мой изначальный концепт состоял в том, чтобы создать Кихару-робота. Но, хорошо обдумав этот вопрос, я решил, что будет трудно создать робота, разговаривающего в точности как человек, поэтому я внёс некоторые изменения в её дизайн (хотя это всё равно, что наблюдать за миром, в котором микробы на Марсе разговаривают друг с другом на японском языке...). Если я не мог позволить ей мыслить как человек, то мог бы добавить какие-нибудь внешние устройства, которые помогали бы ей в этом. На первый взгляд кажется, что ей управляет программа. Вполне возможно, что так бы оно и было, если бы речь не шла именно об этой девушке... Да и вообще, в жизни часто случается так, что люди чрезмерно полагаются на всякие такие вещи вроде фитнес-браслетов или сайтов, предсказывающих будущее. Может быть, это наше общее проклятие?

Кстати, моё финальное мнение о Кихаре Эншу — это необычайно обычная девушка, способная очаровательно трансформироваться с помощью силы Кихары!

Кихара Бьёри

Её частенько называют «тётенкой», но она ведь просто старшая сестра в пижаме... Какого же возраста должна быть такая вот «тётенка» в лёгких новеллах? Это персонаж, который любит притворяться больным, полным загадок, а также персонаж, рождённый из традиционной любви японцев ко всяким трансформациям. Мне нравятся такие вот сильные антагонисты, которых нелегко победить, я прямо-таки отдыхаю, когда создаю их. Она нарочно делала вид, что не может встать. Именно поэтому Кихара Кагун всегда был настороже, когда находился рядом с ней. На этот раз она использовала силу #2. Но даже без неё она могла бы просто воспользоваться знаниями и навыками Кихары, чтобы безудержно изменять своё тело.

В итоге окончательная трансформация Кихары Бьёри была рассчитана на защиту от атаки с научной стороны. Так что, если бы на неё напало что-нибудь вненаучное, то её боевая стратегия, которая требовала несколько раз трансформироваться и постепенно становиться сильнее, не сработала бы.

Кихара Кагун

Тёмная лошадка. Первоначально он не ограничивался одной только работой над предсмертными переживаниями, но и занимался всем, что касалось жизни и души. Он пытался объяснить существование человеческой жизни с научной точки зрения (в основном, это его желание нельзя было назвать чем-то плохим). Однако во время своих экспериментов он научился легко включать и выключать человеческую жизнь и понял, что, если он продолжит в том же духе, то человеческая жизнь попросту обесценится.

Как исследователь, он, несомненно, убил наибольшее количество людей среди Кихар. Но общий ущерб, который он нанёс в ходе своих экспериментов, был нулевым, потому что он воскресил мёртвых, что и сделало его человеком с таким уникальным опытом.

Он выглядел... просто как добрый учитель, который сбежал в поисках мести. Но если подумать, получив возможность отомстить, этот парень одновременно дал своё согласие на план с Замком Радиозонда и Гавайскими островами. Он помогал людям в Бэгедж-Сити, но в то же время сам же и стоял за этим инцидентом. Он не сильно отличается от остальных Кихар, когда дело доходит до достижения своей цели — даже если для этого требуется уничтожить всё... Другими словами, его внутренний Кихара вырвался на свободу ради защиты детей от убийцы, но, в конце концов, из-за этого сам Кихара Кагун не смог контролировать свои действия.

...Таким образом, Кумокава Мария пришла к выводу, что «мне жаль» относилось не к ней, а к другим людям. Но на самом деле Мария была одной из этих людей. А учителя, которого она так долго искала, больше не существовало.

Берси

Мы проведём перекрёстный анализ, чтобы отделить его от Кихары Кагуна. Так как у него было защитное заклинание, которое полностью сводило на нет смертельные раны, он был довольно проблематичным персонажем. Будь на его месте кто-то с более слабым разумом, он не смог бы управлять этой способностью должным образом. Однако я избежал вышеупомянутой проблемы, заявив, что ему помогли его предыдущие исследования.

Помимо защитной способности, у него также было заклинание меча, увеличивающее его разрушительную силу каждый раз, когда на него нападали. В некотором роде это заклинание с бесконечным потенциалом. Берси отличается от Акселератора тем, что может не только обращать оружие противника против него самого, но и накапливать этот урон, становясь сильнее.

Однако для того, чтобы иметь возможность использовать эти способности в бою, требуется их тонкая настройка. Таким образом, он не привык первым нападать на других. Именно из-за этого он вначале в бою использовал только свои кулаки.

Кроме того, Кихара Рансу и Утгарда-Локи с их способностями — естественные враги Берси.

Утгарда-Локи

Мастер иллюзий с магической стороны. Подобно Сигюн и Мариан, он изначально вообще не должен был принимать участия в прямом сражении. Что касается того, почему эти люди прибыли в Бэгедж-Сити, я надеюсь, что вы поняли это из объяснения определённого плана в конце книги. Другими словами, GREMLIN не требовалась победа. Важно было создать в городе необходимые условия.

Однако Стражи Наук настояли на том, что они хотят заменить собой Академгород и создать новый глобальный стандарт для сверхъестественных способностей — и заставили их вмешаться.

Сигюн

Человек, который потерпел поражение в самом начале битвы. Изначально она могла не только давать советы своим союзникам, но и давать неверные рекомендации противнику, заставляя его самоликвидироваться. Она могла сама выбирать, какой метод использовать.

Вместо магии она фактически полагалась на анализ логики противника и предпочитала действовать убеждением.

Она склонна брать на себя ответственность за свои советы только тогда, когда эти они оказываются удачными. Из-за этой своей безответственности она легко может предать своих союзников. Ведь она же предала Мариан... или всё-таки нет? О самой Мариан мы собираемся поговорить далее.

Мариан Слинжнейер

Главная виновница того, что уровень кровопролития в истории настолько повысился. Специалист по модификации человеческих тел... Но по драматизму, с которым она вытаскивала Дайнслейф, можно понять, что это не главная её способность.

Это уже упоминалось в новелле, но такие ужасающие модификации — это форма психологического давления на противника. Стратегическая попытка поколебать его желание

сражаться.

...Впрочем, ей и самой нравится пользоваться такими столами и стульями. Так что, если бы ей пришлось проводить пластическую операцию, исходя из собственных вкусов... я полагаю, что в результате вышло бы что-нибудь шокирующее.

Благодаря описанию Дайнслейфа в тексте, многие могли задуматься: «если одни только ножны этого меча обладают такой разрушительной способностью, то какова же реальная сила самого меча?» Но, как сказал Стейл в одной из побочных историй: «недостаточно просто иметь мощный духовный предмет, им ещё нужно уметь управлять». Думаю, эти слова дадут вам нужный ответ. Между прочим, упомянутый мной Дайнслейф отличается от Гунгнира. В оригинальной легенде он был предназначен для использования человеческим королём. Таким образом, нет необходимости рассматривать его как какое-то божественное оружие и пытаться найти связь со священным инструментом Мьёльнир.

Мариан легко вышла из себя, когда её друг Берси умер... ну, такая вот у неё черта характера. Она проводит чёткую грань между друзьями и врагами, но иногда бывает довольно безумной. Что ж, может быть, путь, который она выбрала, действительно станет её искуплением...?

Сафли Оупендейс

Наиболее нормальный участник турнира Естественный Отбор. Девушка, которая просто использует боевые искусства в бою. Впрочем, формат 1-на-1 был нарушен вмешательством Академгорода (для которого эсперские способности не были чем-то необычным и использовались отчасти даже как форма развлечения во время Дайхайсейсай). Она приехала в Бэгедж-Сити, чтобы найти спонсоров.

Таким образом, её целью было не выиграть турнир, а сделать всё возможное, чтобы произвести впечатление на потенциальных инвесторов. И поэтому, когда сцена перешла от официального турнира к уличным боям, а в конечном итоге вообще превратилась в войну между наукой и магией, это ничего для неё не изменило.

Судя по удовольствию, которое приносит ей разрушение, вполне возможно, что её личность действительно идеально подходит к этике шоу-бизнеса.

Оми Шури

Она похожа на десятилетнюю девочку, но только из-за бактерии *Clostridium botulinum*. На самом деле Оми тётянка 30+ лет. Ниндзя в наряде чирлидерши со школьным портфелем за

спиной и садовым шпателем в качестве основного оружия. Ну, разве не супер-эпатажно? Впрочем, такой внешний вид — это способ выделиться и привлечь внимание врага... что доставило много проблем моему иллюстратору. И хотя я и назвал его эпатажным, когда дело касается иллюстраций — тут главное не переборщить, иначе получится неловко. Но и слишком уж аккуратной её делать нельзя, иначе это будет отклоняться от цели сюжета. В общем, дизайн её имиджа был непростым.

Обычно персонажи такого типа довольно низкого уровня (своего рода расходные материалы). Генины должны оставаться позади Чуунинов и помогать им по мере сил и возможностей (это основы основ). Однако сама Оми Шури опровергает эту теорию. Она не только не стала прятаться за чужими спинами, но и самым удивительным образом смогла пережить эту заваруху.

Разумеется, при этом она не забывала о своих союзниках и подчинённых, но когда стало совсем уж жарко, её слегка занесло... У самой же школы Кога есть свои люди в Академгороде, но они в значительной степени отличаются от тех, которые были показаны в этом томе. Из этого можно сделать вывод, что школа Кога разделена на разные фракции.

Кумокава Мария

Свежая кровь, иллюзии, человеческие модификации, ниндзя (косящая под маленькую девочку), биологическое оружие, тётка, способная менять форму тела, мороз -20 градусов по Цельсию... В этом безудержном аду она всегда оставалась островком спокойствия. Не брезгующая сверкнуть трусиками младшая сестра Кумокавы Сэрии. Она вооружена боевым стилем капоэйры, брейк-данса и танца на пилоне. Впрочем, хотя она и произвела такое впечатление, я не уделил этому особого внимания в тексте. Скорее всего, это потому, что она волновалась, что её разоблачат! Не будем забывать и о тех горяченьких иллюстрациях, на которых она присутствовала в этом томе... Под конец же она стала выглядеть так, словно действительно страдает — у читателя должно было появиться такое прыгающее чувство движения вверх-вниз или типа того.

Её способность называется «Штормовая Ось»[17] и позволяет ей увеличивать свою центробежную силу в 0,5–2 раза, и она Уровень 2. Центробежная сила — одна из основ в бою, позволяет увеличить разрушительную силу ударов. Но кости Кумокавы ничем не отличаются от обычных человеческих, поэтому она должна быть осторожной, чтобы не ударить слишком сильно, иначе получит травму.

Кумокава часто эмоционально реагировала на происходящее, но это скорее не характерное для неё поведение. В этом она похожа на свою старшую сестру Сэрию. Вспомните момент из Нового Завета 2, когда та упомянула, что не смогла ничего сделать, чтобы предотвратить гибель 20 000 клонов, даже зная об этом. Это поможет вам лучше понять характер этих сестёр.

Камидзё Тома

Как все, должно быть, понимают — он в безопасности, так как он главный герой. Однако одной из главных тем на сей раз стало нарушение правила, гласящего, что пока Камидзё рядом, все его союзники будут спасены. Думаю, мне удалось сделать на этом акцент в этот раз.

Кроме того, его появление под финал истории должно было разительно отличаться от предыдущих. Как вы могли заметить, под конец возобновился более-менее привычный формат глав — это было необходимо для того, чтобы показать, что те жестокие правила, которым был вынужден подчиняться мир Бэgedж-Сити, были заменены другими.

...И в будущем этого парня ждут ещё более шокирующие «потрясения».

Что касается персонажа, который на этот раз стал «боссом уровня», я намеренно воздержусь от комментариев. Это краеугольный камень развития сюжета, и благодаря ей в будущем появится ещё много важных для истории персонажей.

Я хотел бы поблагодарить своего иллюстратора Хаймуру-сана и моего редактора Мики-сана. Думаю, что из-за сюжетных поворотов Хаймуру-сану пришлось довольно сильно поломать голову, чтобы выбрать, какие иллюстрации использовать для каких сцен. А появление «мини-босса» в стиле РПГ, способного менять свою форму, так и вообще, должно быть, заставило схватиться за голову и кричать «НЕТ!». Я должен как следует поблагодарить его на этот раз.

Я также хотел бы выразить свою благодарность читателям. Поскольку на этот раз я эгоистично вырвался из так называемой «зоны комфорта» и увёл историю очень сильно в сторону, это дало мне отличную возможность обдумать проблему, с которой серия столкнётся в будущем, если будет продолжаться слишком долго. Я выражаю сердечную благодарность всем за то, что дали мне смелость заняться этой проблемой.

А этот том заканчивается на этой странице.

Пришло время закрыть его, и я молюсь о том, чтобы вы открыли страницы следующего.

А мне пора отложить свою ручку.

Появилась самая настоящая Валькирия! Но не волнуйтесь, в самом скором времени я всё

объясню.

-Камачи Казума

[17] С японского читается как «Пончик Насилия». И тот, и другой вариант верные.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/704370>